

«Кот, петух и лиса»

Русская народная сказка в обработке М. Серовой.

В лесу за речушкой жили в избушке коток да петушок. Жили-поживали, друг друга не обижали, во всем друг другу помогали — как братья родные... Коток на охоту ходил, а петушок печку топил; щи да кашу варил, избу подметал, кота поджидал . . .

Вот раз собрался котик в лес далеко- далеко . . . Говорит котик с петушком, петушку наказывает: «Ты, Петя, дома сиди, в окно не гляди; не то лиса придет, как раз унесет»... Котик ушел... Петушок за дело принялся: избушку подмел, дров наколот, воды наносил, печку истопил, щи да кашу сварил... Сидит на лавочке — делать нечего... Сидит Петя, головушку набок наклонил, одним глазком в окошечко поглядывает... А лиса тут как тут... За окошком сидит, в окошечко глядит, тоненьким голоском выводит:

Петушок, петушок!
Золотой гребешок!
Масляна головушка,
Шелкова бородушка,
Выглянь в окошко
— Дам тебе горошку,
Бобовых зе-е-рнышек! . .

Выглянул петушок: уж очень ему бобовых зернышек захотелось. А лиса его цап-царап и потащила . . . Тащит лиса петушка, а он кричит, котика зовет:

Несет меня лиса,
Во темные леса,
За высокие горы,
В глубокие норы
— Хочет меня съесть,
Котику-братику!
Спаси-и меня! . .

Котик услышал, скоренько прибежал, петушка отбил, домой притащил . . .

На другой день котик еще дальше собирается, петушку наказывает: «Смотри, Петя, дома сиди, в окно не гляди, не то лиса придет, тебя унесет... Плохо будет»... Обещал петушок слушаться...

Ушел котик... Петушок за дело принялся — избу подмел, дров наколот, воды наносил, печку истопил, щи да кашу сварил... На лавочку сел — делать нечего — все приделано.

А лиса тут как тут; за окошком сидит, в окошко глядит, тоненьким голоском выводит:

Петушок, петушок!

Золотой гребешок!

Масляна головушка

Шелкова бородушка,

Выгляни в окошечко:

Как у Петина двора

Поукатана гора ...

Стоят санки-самокатки;

Они ехать хотят

— Сами катятся . . .

Разобрало любопытство петушка... Дай, думает, хоть одним глазком погляжу, што это за санки там стоят...

Высунулся в окошечко, а лисица его цап-царап и потащила... кричит петушок — котика зовет:

Несет меня лиса

Во темные леса,

За высокие горы,

В глубокие норы

— Хочет меня съесть!

Котику-братику!

Спаси меня! . .

Котик услышал, скоренько прибежал, петушка отбил, домой притащил. . .

На другой день собирается котик на дальнюю делянку... Петушку наказывает: «Смотри, Петя, не выглядывай. Далеко пойду, и кричать будешь — не услышу». Ушел котик, а петушок за дело принялся: избушку подмел, дров наколот, воды наносил, печку истопил, щи да кашу сварил... Сидит на лавочке — делать нечего... Скучно петушку.

А лисица тут как тут, за окошком сидит, в окошко глядит, тоненьким голоском напевает:

Петя, Петя, петушок!

Золотой гребешок!

Масляна головушка,

Шелкова бородушка,

Выгляни в окошечко:

Бояре ехали,
Горох просыпали
— Некому подбирать!..

А петушок охотник до горошку-то был . . . Потекли у него слюнки, он и выглянул в окошечко ...

А лиса его цап-царап да и потащила... Опять петушок во всю мочь кричит — котика зовет :

Несет меня лиса
Во темные леса,
За высокие горы,
Во глубокие норы
— Хочет меня съесть . . .
Котику-братику,
Спаси меня! . .

Не слышал котик . . . Далеко был. Принесла лисица петушка домой. Есть не стала — больно худ показался, пооткормить, думает, надобно... Лакомка лисичка-то была. Связала она петушку ножки — посадила в уголок. Пришел котик домой. Нет петушка . . . Видно и впрямь лиса утащила . . . Выручать брата надобно.

Взял котик звонки-гусельки, мешок на спину, посошок в лапку правую и пошел петушка выручать . . . Пришел к лисиной норке и запел ... А лиса на ту пору блнны пекла . . . На гусельках котик играет — выговаривает:

Стрень-брень, мои гусельки!
Золотые мои струнушки!..
По здорову ли лиса здесь живёт,
По здорову ли Наумовна?!
Хороши у лисы три доченьки:
Кулёж, да Милёж, да Чичйкалка . . .

Услыхала лиса котика. Полюбилася ей песенка . . . Взяла блинок горяченькой, старшую дочку посылает;

— Поди. Кулёж, угости музыканта— больно хорошо поет...

Вышла лисичка с блином, а коток стук ее палкой в лобок, да и сунул в мешок. А сам опять гусельки наладил, свою песенку поет . . .

Стрень-брень, мои гусельки!
Золотые мои струнушки!
По здорову ли лиса здесь живет?..
По здорову ли Наумовна?!..

Хороши у лисы три доченьки:

Кулёж, да Милё'ж, да Чичйкалка!..

Посылает лиса вторую дочку с горяченьким блинком... — Угости музыканта-то, больно хорошо поет.

Вышла вторая лисичка с блином, а коток стук ее палкой в лобок, да н сунул в мешок. А сам опять на гусельках играет, да таково-то хорошо поет-распеваает:

Стрень-брень, мои гусельки,

Золотые мои струнушки!!..

По здорову ли лиса здесь живет?

По здорову ли Наумовна? . .

Хороши у лисы три доченьки . . .

Кулёж, да Милёж, да Чичйкалка.

А лисица с блинами совсем захлопоталася: опара так и лезет из горшка — уйти нельзя ... А песенка больно хороша. Надо за нее угостить певуна . . . Кликнула лисица дочку Чичйкалку. Дала ей румяненый блинок, посылает:

— Угости, поди, музыканта, уж больно хороша песенка-то . . .

Вышла третья лисичка с блином, а коток стук ее палкой в лобок, да и сунул в мешок. А сам опять свою песенку заводит. — Слушает лиса песенку да и думает: «Што это доченок больно долго нет, видно на музыканта загляделись, песенок заслушались». Пошла бы лисичка и сама поближе песенку послушать, да отойти лисе нельзя... Надо блины допекать... опара уйдет... Посылает она петушка. Нсжки ему развязала...

— Поди, угости музыканта; да пусть доченьки скорей домой идут — блины есть горячие . . .

Вышел петушок с блином... глядь — а музыкант-то коток, родимый браток. Подхватил коток петушка за крыло да давай бог ноги...

Ждет пождет лиса — нет никого. — Кончила блины печь, вышла к воротам, а музыканта и след простыл — один мешок валяется. Заглянула лиса в мешок, а там Кулёж, Милёж да Чичйкалка, глазки закрывши, лежат. Притащила их лиса домой — еле отходила . . . Полно с той поры за петушком ходить.